

Содержание понятия «владение» в немецком, французском и российском праве

Полуэктова Кристина Сергеевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; юридический факультет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студентка 4-го курса бакалавриата;
e-mail: poluectova.c@yandex.ru.

Научный руководитель:

Майборода Виктор Александрович, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра правоведения (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
доцент кафедры, доктор юридических наук, доцент;
e-mail: mayboroda-va@ranepa.ru.

Аннотация

В статье исследуется проблема содержания понятия «владение» и путь развития данного термина в правовых системах трех стран: России, Германии и Франции. Автор приводятся точки зрения ученых и юристов, позволяющие сделать выводы об основных концепциях касательно смысла и реализации правомочия владения. В статье производится анализ представленных позиций с опорой на особенности рецепции понятия «владение» из римского частного права, а также на официальные и неофициальные трактовки данного термина. При рассмотрении «владения» по немецкому праву приводятся цитаты из Гражданского уложения Германской империи от 1900 г., посредством них устанавливается связь с выработанными римским правом терминами касательно владения. Анализируя французское представление о владении, автор ссылается на Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) и на доктринальное толкование «владения» юристами. Состояние категории владения в России оценивается также в двух аспектах: теоретическом и практическом. В теории автор рассматривает три точки зрения о сущности владения, а на практике — обращается к законодательному акту, Гражданскому кодексу Российской Федерации. Автор приходит к следующему результату: в Российской Федерации отсутствует единое понятие о владении как в научной юриспруденции, так и в практической. Это показано на контрасте с практически полным урегулированием владения в Германии и Франции. Предложение о решении проблемы, представленное автором в завершение статьи, видится обоснованным в связи с возможностью его реализации на официальном (законодательном) уровне.

Ключевые слова: владение, право собственности, римское частное право, Гражданское уложение Германской империи, Кодекс Наполеона, Гражданский кодекс Российской Федерации, фактическое состояние, право владельца.

The Content of the Concept of “Possession” in German, French and Russian Law

Kristina S. Poluektova, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of Law (Saint Petersburg, Russian Federation)
BA student;
e-mail: poluectova.c@yandex.ru.

Academic Supervisor:

Viktor A. Mayboroda, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Department of Law (Saint Petersburg, Russian Federation)

Associate Professor of the Department, Doctor of Science (Jurisprudence), Associate Professor;

e-mail: mayboroda-va@ranepa.ru.

Abstract

The article examines the problem of the content of the concept of “possession”, the development and path of this term in the legal systems of three countries: Russia, Germany and France. The author presents the points of view of scientists and lawyers, which allow us to draw conclusions about the main concepts regarding the meaning and implementation of the right of ownership. The article analyzes the presented positions based on the features of the reception of the concept of “possession” from Roman private law, as well as on official and unofficial interpretations of this term. When considering ownership under German law, quotations are given from the Civil Code of the German Empire from 1900, through which a connection is established with the terms developed by Roman law regarding ownership. Analyzing the French concept of ownership, the author refers to the French Civil Code (the Napoleonic Code) and the doctrinal interpretation of ownership by lawyers. The state of the ownership category in Russia is also assessed in two aspects: theoretical and practical. In theory, the author considers three points of view about the essence of ownership, and in practice — refers to the legislative act, the Civil Code of the Russian Federation. The author comes to the following conclusion: in the Russian Federation there is no single concept of ownership both in scientific jurisprudence and in practice. This is shown by contrast with the almost complete regulation of ownership in Germany and France. The proposal to solve the problem presented by the author at the end of the article seems justified due to the possibility of its implementation at the official (legislative) level.

Keywords: possession, property right, Roman private law, Civil Code of the German Empire, the Code of Napoleon, the Civil Code of the Russian Federation, actual condition, the right of the owner.

Категория владения является одной из наиболее обсуждаемых повесток как среди российских, так и среди зарубежных научных сообществ. Как известно, термин «владение» берет свое начало из древнеримского права, где он обозначался словом *possessio*. Изначальный смысл, который вкладывался в данное слово, заключался в состоянии оседлости: «*Possessio appellata est, ut et Labeo ait, a sedibus quasi positio, quia naturaliter tenetur ab eo qui ei insistit...*» («Владение было названо, согласно Лабеоу, от места жительства как оседлости, так как оно естественно удерживается тем, кто на нем поселяется...»)[1, с. 180–181].

Современное гражданское право Германии базируется на средневековом немецком праве. Опубликованное в 1900 г. Гражданское уложение Германской империи (далее — ГУГИ) содержит термин *besitz*, аналогичный по смыслу термину *possessio*. Авторитетные немецкие ученые — Виктор Брунс и Отто Фридрих фон Гирке — считают, что истоки *besitz* стоит искать в еще более раннем понятии, которое предшествовало владению — *gewere* (фактическое господство над вещью). *Gewere* определено Отто фон Гирке

в качестве «внешнего отношения лица к вещи», или «формы господства лица над вещью». Несмотря на то, что в XVIII в. ученые юристы практически в точности приравнивали *besitz* к *possessio*, нельзя отрицать огромное влияние термина *gewere* на сложившуюся концепцию немецкого права владения в современном смысле. Особенно это влияние заметно в части формирования института опосредованного владения [2, с. 114–115].

Из ГУГИ мы можем выделить два понятия о владении: фактическую власть (*die tatsächliche Gewalt*) над вещью и фактическое господство (*die tatsächliche Sachherrschaft*) над вещью. Анализируя смысл положений § 854 ГУГИ, многие ученые (Вольфганг Брем, Христиан Бергер, Юстус Мейер) отождествляют эти два понятия. Однако Виктор Брунс вполне справедливо говорит о нецелесообразности такого отождествления, поскольку «невозможно получить такое фактическое господство, какого требует закон для обоснования владения, без направленной на господство воли...». Соответственно, *die tatsächliche Sachherrschaft* в некотором смысле не хватает условия о направленности воли лица, господствующего над вещью. Направленность воли владельца позволяет выделить два типа владения, указанные в ГУГИ 1900 г.: опосредованное владение, то есть владение для другого лица (*der mittelbare Besitzer*) и владение собственника, то есть владение для себя (*Eigenbesitzer*) [2, с. 117].

Изначально опосредованное владение не признавалось немецким гражданским законодательством, поскольку § 797 первой версии ГУГИ гласил следующее: «*Der Besitz einer Sache wird erworben durch die Erlangung der tatsächlichen Gewalt über die Sache (Inhabung) in Verbindung mit dem Willen des Inhabers, die Sache als die seinige zu haben (Besitzwille)*» [3]. Это означало, что фактическим владельцем той или иной вещи мог быть признан только тот, кто выразил волю господствовать над ней. Такое «однобокое» понятие владения подверглось критике и было исправлено в последующей редакции ГУГИ посредством введения института опосредованного владения. Согласно § 868: «*Besitzt jemand eine Sache als Nießbraucher, Pfandgläubiger, Pächter, Mieter, Verwahrer oder in einem ähnlichen Verhältnis, vermöge dessen er einem anderen gegenüber auf Zeit zum Besitz berechtigt oder verpflichtet ist, so ist auch der andere Besitzer (mittelbarer Besitz)*» («Если лицо владеет вещью в качестве узуфруктуария, залогодержателя, арендатора, нанимателя, хранителя или на основании иного подобного правоотношения, в силу которого оно по отношению к другому лицу уполномочено или обязано осуществлять владение на определенное время, то последнее также является владельцем (опосредованное владение)»)¹.

Таким образом, рецепция понятия «владение» в современное немецкое гражданское право была произведена, с одной стороны, от римского *possessio*, с другой — от средневекового немецкого *gewere*. За счет трудов ученых юристов в ГУГИ удалось воплотить концепцию не только о непосредственном, но и об опосредованном владении, что позволило предоставлять правовую защиту не только собственникам, но и держателям вещи.

Говоря о появлении института владения во Франции, следует учесть, что начиная с XIII в. и вплоть до 1789 г. жители юга и севера Франции пользовались разными нормами о праве владения. На юге Франции предпочтение отдавалась разработанным римским правом положениям о владении; на севере эти положения находились на втором плане, а первостепенными были традиционные французские представления о праве собственности. В конце XVIII – XIX в. происходит переосмысление права собственности во Франции. Роберт-Жозев Потье говорит о двух видах вещных прав: *le jus in re* — право над вещью, квинтэссенция права владения и собственности; и *le jus ad rem* — право на

¹ Российский правовой портал: библиотека Пашкова. URL: <https://constitutions.ru> (дата обращения: 06.12.2020).

вещь, на основании которого можно стать ее собственником, «голая» собственность. Первый вид права — это реальные права, которые в целом закрепляют право на владение собственностью. Другие права, в том числе и право на превосходство, высшую власть над вещью, исходят из *jus in re* [3].

На их основе, хотя и со значительной рецепцией римского права, в 1804 г. был создан кодификационный акт — Гражданский кодекс Франции (далее — ГКФ), или Кодекс Наполеона (Code Napoléon). ГКФ относит право владения к разновидности вещных прав, рассматривая его через призму права собственности. Так, в ст. 544 ГКФ сказано: «La propriété est le droit d'utiliser et de disposer des choses de la manière la plus absolue, de sorte que l'utilisation ne soit pas interdite par les lois ou les règlements» («Собственность представляет собой право абсолютно пользоваться и распоряжаться вещами, но так, чтобы не нарушать законы и регламенты»). Право собственности полностью зависит от волеизъявления собственника, поскольку «personne ne peut être contraint de céder sa propriété...» («невозможно принудить к уступке прав собственности...») (ст. 545 ГКФ)².

Необходимо понимать, что ни одна вещь не может существовать без владельца, поэтому право собственности обычно объединено с владением и неразрывно связано с ним, тем не менее иногда право собственности может быть отделено от владения. В таких случаях факт владения указывает прежде всего не на право собственности, а на ограниченные вещные права. Это подтверждает особенный раздел ГКФ «О владении» («Sur la possession»). «La possession est la possession ou l'utilisation d'une chose ou d'un droit si cette chose est entre nos mains (nous tenons) ou si ce droit est exercé par nous personnellement ou par une autre personne qui détient la chose ou qui exerce le droit en notre nom» — ст. 2228 ГКФ («Владение есть обладание (держание) или пользование вещью либо правом, если эта вещь находится в наших руках или если это право осуществляется нами лично либо через другое лицо, у которого находится вещь или которое осуществляет право от нашего имени»)³. Здесь мы видим, что Кодекс Наполеона содержит положения об опосредованном владении, признавая, что если «началось владение для другого, то всегда предполагается, что владение осуществляется в том же качестве», раскрывая особенности владения по основанию давности.

Мы рассмотрели, как раскрывается и что подразумевает под собой термин «владение» в законодательствах Франции и Германии. Увидели, что имеет место заимствование институтов, правопорядка и даже формулировок о состоянии владения, разработанных римскими юристами. Теперь, разумеется, следует рассмотреть состояние института владения в российском праве.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК РФ) подробно регулирует право собственности, выделяя известную триаду полномочий любого собственника — владение, пользование и распоряжение имуществом, о которых гласит норма ст. 209⁴. Такое содержание права собственности не является новеллой российского законодательства, ведь приведенная система трех элементов была разработана еще в XIX в. М. М. Сперанским для свода законов Российской империи. До тех пор, со времен Древней Руси, правомочие владения существовало как отдельная и самостоятельная категория (например, вопросы владения и его защиты были регламентированы в Межевой инструкции 1754 г. и Учреждениях о губерниях 1775 г.).

² Code Napoléon, édition originale et seule officielle. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k5406276n> (дата обращения: 09.12.2023).

³ Code Napoléon/Édition originale et seule officielle. URL: [gallica.bnf.fr / Bibliothèque nationale de France](https://gallica.bnf.fr/Bibliothèque_nationale_de_France).

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. Часть первая. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 09.12.2023).

Важно отметить, что с законодательно закрепленной дефиницией владения мы не сталкиваемся ни в ГК РФ, ни в официальных толкованиях, предоставляемых Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. Тем не менее касательно содержания «владения» было высказано немало юридически обоснованных точек зрения. Ряд современных авторов, таких как С. А. Муратова и Ю. С. Смердина [4, с. 45–46], Н. В. Воронцова и К. С. Миненко [5, с. 107–108], пишут о том, что правовая природа владения отнюдь не однозначна. Как они отмечают, сложились три концепции понимания категории владения: во-первых, владение как фактическое отношение; во-вторых, владение как субъективное право лица; в-третьих, владение как многокомпонентное понятие.

Концепция понимания владения как факта проявилась как раз благодаря трудам французских юристов, мысли и видение которых были впоследствии заимствованы немецкой юриспруденцией (среди таких ученых — Б. Виндшейд, И. Унгер, Г. Денбург, Ю. Барон). Они считали, что владение есть факт действительного держания имущества лицом в своей власти. Значение придавалось, таким образом, лишь фактической принадлежности вещи лицу, намеренному господствовать над нею. Среди отечественных ученых, выразивших такую позицию, отметились Д. И. Мейер, К. П. Победоносцев, К. А. Неволин [4, с. 46]. Их мысли можно подытожить так: владение выступает предпосылкой для вещных прав (в первую очередь — права собственности), поэтому это факт-первооснова.

Вторая точка зрения касается того, что владение — это право. Е. В. Васьковский отмечает, что и среди сторонников этой, казалось бы, единой «версии» сущности термина, существуют противоречия. Г. Ф. Пухта относит владение к числу личных прав, помещая владение как естественное право под власть и охрану личности; Рудольф фон Иеринг — как особенное право (юридически защищенный интерес); Г. Ф. Шершеневич — как абсолютное право, которое подлежит защите от нарушений со стороны любого и каждого [6].

Наконец, выделяются более современные и широкие мнения касательно природы владения. Многие ученые-юристы искали некий компромисс в решении проблемы: владение-факт или владение-право? Например, профессор Д. В. Дождев, рассуждая над поставленным вопросом, высказал собственную позицию. Согласно ей владение является формальным явлением-отношением, существующим только в рамках правовой действительности. Так, владение является юридической конструкцией, первичной по отношению к фактической реальности [7, с. 75]. Сначала владение характеризуется юридическим фактом (обладанием), и как правомочие получает реализацию только при наличии волевого компонента. С рассуждениями Д. В. Дождева в этом плане нельзя не согласиться, так как он нашел связь между двумя наиболее популярными концепциями о владении.

Интересна позиция автора Т. Ю. Астаповой, которая признает, что обе концепции — и «владения-факта», и «владения-права» — правильны. Обосновывается это тем, что изначально владение существовало материально, вне правового поля, а уже позже было вовлечено в право, за счет чего и привело к возникновению соответствующего института в юриспруденции. Однако в рамках действующего российского законодательства, в зависимости от рода вещных правоотношений, владение-право и владение-факт имеют разные проявления. Обоснование следует искать в специфике предмета регулирования. Так, Т. Ю. Астапова ссылается на то, что зафиксированные гражданским законодательством Российской Федерации отношения по поводу вещных прав признаются однородными по уровню самостоятельности субъектов в осуществлении этих прав. Во всех четырех группах владельческих отношений — фактическое владение, непосредственное фактическое владение до появления права собственности, бесспорное титульное владение, иное титульное владение — содержание «владения» различно. Подобный более глубокий и

«приспособленный» к современным реалиям права подход к концепции владения представляется полным и основательным [8, с. 8–9].

Рассмотренная нами владельческая проблематика приводит к выводу о том, что категория владения как самостоятельный элемент не урегулирован законодательством Российской Федерации на достаточном уровне. Да, разработано множество концепций о владении, как противоречивых, так и сходящихся по отдельным аспектам. Сущность владения многие юристы советуют формулировать с опорой на частное римское право. Но официального юридического термина мы не находим ни в одном акте, что является наиболее существенным отличием от законодательного закрепления владения в законах Германии и Франции. А. И. Бабитинская рассматривает сложившуюся ситуацию как пробел в праве, ссылаясь на то, что в российском законодательстве категория владения фактически поглощается вещными и отдельными обязательственными правами. При этом ГК РФ в статьях 301, 303–305 приводит разграничение владения на законное и незаконное, добросовестное и недобросовестное [9, с. 42–43].

Нельзя, однако, проигнорировать тот факт, что современный российский законодатель стремится восполнить названный пробел и ввести официальное понятие владения. В 2012 г. был предложен законопроект № 47538-6 Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Согласно ст. 209 законопроекта под владением понимается фактическое господство лица над объектом владения, которое сохраняется до тех пор, пока владелец имеет свободный доступ к объекту владения; дальнейшие статьи детализируют это понятие применительно к субъектам, объектам и отдельным видам владения⁵. Четко прослеживается избранная законодателем истина — он решил пойти по пути стран континентальной Европы, в том числе Германии и Франции, признавая владение фактом.

Итак, нами было рассмотрено содержание владения в праве трех крупных государств — России, Франции и Германии. Бесспорно, изначально категория владения, вложенный в нее смысл были заимствованы этими странами из частного римского права. Однако позже категория владения получила самостоятельное воплощение на законодательном уровне: она была охарактеризована в центральных нормативных правовых актах Франции и Германии как фактическое состояние. На официальное закрепление такой позиции повлияли, главным образом, учения авторитетных юристов.

В Российской Федерации проблема толкования термина «владение» официальными актами на данный момент остается нерешенной. Многие современные российские ученые не до конца могут согласиться с обозначением владения как факта, о чем свидетельствуют приведенные и проанализированные мнения. Тем не менее решение проблемы, выражающейся в отсутствии фиксации термина «владение», видится автору следующим образом:

1. Разработка законодательного определения: первым шагом может быть разработка и внедрение четкого и точного законодательного определения понятия «владение» в Гражданском кодексе Российской Федерации, разделе втором (Право собственности и другие вещные права). Это определение должно учитывать как юридические аспекты, так и общепринятые толкования этого понятия (владение-факт и владение-право).

⁵ Проект Федерального закона № 47538-6/13 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/81049.html> (дата обращения: 09.12.2023).

2. Детализация законодательного определения: важно уточнить аспекты владения различных видов (в частности, четко закрепить разницу между владением прямым и опосредованным).
3. Актуализация судебной практики: после введения термина «владение» разумным видится освещение особенностей применения статей закона, касающихся данного термина, высшим судебным органом Российской Федерации по гражданским делам (Постановлением Верховного Суда Российской Федерации).

Литература

1. Римское частное право: учебник / коллектив авторов; под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М.: КНОРУС, 2014. 608 с.
2. Томсинова А. В. Понятие «владение» в Германском гражданском уложении 1900 г.: критический анализ. Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2011. № 4. С. 114–123.
3. *Pothier, R.-J. Oeuvres de Pothier contenant les traités du droit français. Nouvelle édition, mise en meilleur ordre et publiée par les soins de M. Dupin, avocat a la coure royale de Paris. Bibliothèque nationale de France.* URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k6491192j> (дата обращения: 08.10.2023).
4. Муратова С. А., Смердина Ю. С. Владение: факт или право. Научный вестник Омской академии МВД России. № 3. 2014. С. 45–48.
5. Воронцова Н. В., Миненко К. С. Юридическая сущность владения в праве собственности России. Молодой ученый, 2018. № 46. С. 107–110.
6. Васьковский Е. В. Учебник гражданского права. Классика российского права (проект компании «Консультант Плюс» при поддержке издательства «Статут» и юридической научной библиотеки издательства «Спарк»). URL: <https://civil.consultant.ru> (дата обращения: 08.10.2023).
7. Дождев Д. В. Владение в системе гражданского права. Часть вторая / Вестн. граждан. права, 2010. № 1. С. 75.
8. Астапова Т. Ю. Владение как институт гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 8–9.
9. Бабитинская А. И. К вопросу о понятии и сущности владения в гражданском праве России. Сибирский юридический вестник, 2013. № 1. С. 42–48.